

Иллюстрированная детская книга

Приключения мелкашей

Тайный мир

Барбара Шувалова

Варвара Шувалова

Приключения мелкашей. Тайный мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67587147

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-91556-5

Аннотация

«Приключения мелкашей. Тайный мир» – интересное чтение для самого разного возраста: юных читателей обязательно увлекут невероятные приключения и тайны, взрослых заставят задуматься над философским смыслом книги. Маленькие герои оказываются один на один с чуждым им миром. Им постоянно приходится искать новые пути и решения сложных ситуаций, бороться с дерзкими противниками, а также помогать своим близким. Книга украшена яркими иллюстрациями. Это отличный подарок вашему ребенку.

Содержание

Глава 1. Большой дом. Глава, в которой рассказывается о том, кто такие мелкаши- хоммусы	6
Глава 2. Заброшенный сад	21
Глава 3. В густой траве	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Варвара Шувалова
Приключения
мелкашей. Тайный мир

Глава 1. Большой дом. Глава, в которой рассказывается о том, кто такие мелкаши-хоммусы

В одном самом обычном доме, таком, как ваш, например, жила самая обычная семья людей. Так же в этом же доме жила и самая обычная семья мелкашей по фамилии Хоммусы.

В каждом доме найдутся укромные уголки для них, не видимых для человека, но вполне существующих созданий-мелкашей. Это маленький народец. Люди для мелкашей казались великанами. Например, ботинок Ника, еще маленького мальчика-человека, был огромным для них – десять мелкашых шагов в длину и пять в ширину.

Отличаются внешне от людей они тем только, что очень маленькие. Римми, например, чуть ниже спичечного коробка – это пять сантиметров. Дедушка Хомм повыше, Понти пониже Римми – она же девочка. Бабушка Бобетта была тоже невысокой.

Движения у мелкашей чаще порывистые, взгляд быстрый, повадки напоминают немного кошачьи. Скоростью реакции, сноровкой напоминают еще маленьких обезьянок, но глупых ужимок у них нет. А все потому, что начеку надо быть каждую секунду: слишком много опасностей их подстерегает.

У Мелкашей большие изумрудно-зеленые глаза, редко яр-

ко-синие, но всегда очень добрые. Им тяжело живется, особенно если они находятся на природе.

Мелкаши созданы, чтобы оберегать хороших людей и спасать их жилища от опасностей. В разных странах их называют по-разному: то домовыми, то духами, то гномами и много как еще.

Читатель, наверное, скажет, что это не новость, такие сказки мы уже знаем, много их, но я хочу заверить (только говорить надо шепотом) – это не сказки, это правда, только никому не рассказывайте, они действительно существуют, уж я-то знаю. Откуда? Из достовернейшего источника!

При таком небольшом росте в мелкашах нет ни капельки волшебства, ну вот ни капельки. Они бы и хотели быть невидимыми, но, так как они состоят точь-в-точь, как люди, из плоти и крови, им не исчезнуть внезапно просто так.

Надо быть шустрými и умными, а еще владеть правилами маскировки и бесшумной ходьбы, планировать выходы в большой дом заранее и иметь норки и уголки, где можно спрятаться и отсидеться.

Они тренируются и учатся всему с детства, с пеленок, им это совсем не сложно, вот поэтому их никто и не видит. А они видят все, особенно маленьких детей, которые не слушаются взрослых. Им это смешно.

У мелкашей непослушания нет, они очень послушные с детства, такие вот они. Хотя бывает всякое, но они очень стараются слушаться.

В стыках смежных стен и между бревнами в домах всегда есть проходы, по которым им, мелкашам, удобно передвигаться.

Их неслышные шаги разве тихим шелестом прошуршат иногда ночью, в небольшой щелке мелькнет тень и исчезнет тут же. Люди их не видят, не потому что они невидимые, а потому что они не хотят, чтобы их видели, незачем это. От природы они наделены чуткостью, зрением и слухом такими же, как у людей.

Мелкашей увидеть ну почти невозможно – они очень шустрые, особенно мелкаши-дети.

Всегда считалось, что домовой – это лохматое существо неопределенного пола, которое живет в камине, на кухне.

Люди придумывали, как он выглядит, но мало кто знает, что лохматых и немых нет, а существуют, и действительно живут существа, которые веками сопровождали людей, охраняли их жилье от напастей, таких, как пожар, затопление, находили важные мелочи, потерянные хозяевами домов.

Это и есть мелкаши.

Их видели в разные времена, о них пишут сказки, придумывают всякое, говорят, что живут они только у хороших людей, а злых обходят стороной.

Их много, хотя никто не считал. Характером походят на людей, живущих в доме.

Показываются, бывает, детям несмышленным, глубоким старикам, тем, кому не поверит никто.

Ценных вещей мелкаши не берут, берут только то, что не надо людям, да и то чуть-чуть.

Итак, Римми и Понти сегодня ночью решили пойти на кухню: знаете ли, в кухонных ящиках всегда находится много всего интересного – нет ничего лучше хрустящих чипсов с сыром и лимонада.

На кухне можно было шуметь, сколько хочешь, ночью ведь там никого нет. Поэтому ребята любили туда ходить.

– В кухонных шкафах всегда пыль! – с досадой сказал сегодня Римми, расчихавшись.

– Апп-чхи-чхи-чхи, – только и слышалось от ребят, хорошо, что хозяева давно спали и их никто не мог услышать.

В кухонный шкаф почти у самого пола шел какой-то лаз, мелкаши всегда знают, что в отверстия, прогрызенные мышами, лучше не лезть, но тут они решили сделать исключение и нырнули в него.

В этом кухонном шкафу и было сегодня то, что их всегда привлекало, – чипсы.

Очутившись внутри, они осмотрелись: в полумраке вокруг них стояли различные банки-склянки, наполненные крупами, макаронами или сушеными листочками.

Сегодня посередине всего этого лежал листок бумаги, а на нем кусочек колбасы.

– Ха, вот легкая добыча, – хмыкнул Римми, – главное, чтобы она была свежая. Отлично!

Понти его опередила и прыгнула на листок первая. Но что

это? Её ножки прилипли к листку.

– Ой-ой-ой! Римми! Не ступай на листок! – с трудом удерживая равновесие, крикнула она.

Поздно – одной ногой Римми тоже прилип, но, быстро выдернув ногу из тапка, оказался на свободе.

Что это за гадость? И так не вовремя они рассмотрели мышь с красными глазами, нарисованную на середине листа бумаги с очень клейкой массой на нем.

– Это же! Это же ловушка!

– Только не упади!

– Если ты прилипнешь и руками, я не смогу тебя вытащить оттуда, стой тихо, сейчас придумаем что-нибудь, – пытался успокоить ее Римми.

Опершись на какой-то кулек одной ногой, другой встав на свой, почти целиком увязнувший тапок, Римми дотянулся до руки Понти и резко дернул ее на себя. Так они и упали вместе на пол рядом с опасной ловушкой.

– Дедушке рассказывать об этом не надо, – сказал шепотом Римми, – а то больше нас одних не отпустит.

Они сидели рядом с листочком-ловушкой и смотрели, как башмачки Понти понемногу погружаются в липкую, клейкую массу.

– Ладно, пойдем домой, что-то мне чипсов расхотелось, – сказал Римми, – по дороге надо придумать, куда делись твои тапки, да и мой один.

И ребята, шмыгая носами, поплелись домой. Тут уж им

было не до смеха.

Бесшумные шаги мелкашей во многом обязаны их обуви. Умелый дедушка Хомм делает всей своей семье валенки. Валенки бывают разные – для девочек или для мальчиков, и делаются они из комочков пыли и ворсинок, что дедушка собирает по углам дома.

Римми стащил из кладовки две пары новой обуви – для себя и для Понти. И бабушка этого не заметила.

Взрослея, мелкаши все лучше ориентировались в доме, и дедушка Хомм отпускал ребят вдвоем, почти не опасаясь за них. Дни проходили быстро и весело. Ребята были всегда при деле.

Об устройстве их домика под полом второго этажа можно долго рассказывать.

Мелкаши очень любят уют и всегда стараются устроиться как можно лучше. В большом доме по проемам, которые находятся между протканными мхом стенами и обшивкой, они проходили в зал – самую большую комнату в доме.

Сруб для дома делали из огромной толщины сосен, которые шли только на строительство кораблей в прежние времена. И благодаря этому мелкаши могли пройти там, не нагибаясь. Конечно, сначала нужно было постричь и вынести оттуда мох и сделать настил, что-то вроде тропинки, по которым надо было шагать и не оступиться, а то падение неизбежно в темноте, да и нашуметь можно было. Если бы хозяйева слышали, подумали бы, что это мыши, а люди мышей

не любят за то, что они портят электропроводку, из-за этих зверьков случаются пожары.

Именно поэтому дому, где живут мелкаши, повезло, так как там не бывает мышей, они их умело прогоняют и избавляют людей от этой напасти.

Но самое главное для жизни – это вода. Неподалеку от их гнездышка, или, можно сказать, норки, проходила труба водоснабжения с ослабленной муфтой. По счастью, хозяин большого дома был неважным сантехником и не туго затянул муфту.

Дедушка Хомм смог ее еще больше ослабить, и оттуда сочилась по капельке в полчаса вода.

Римми было одиннадцати лет отроду, Понти – десять лет. Ребята были уже большие, но за ними стоило присматривать, так как они могли совсем забывать о времени и долго не приходить домой, о чем дедушка и бабушка всегда беспокоились.

Именно этот дом мелкашам подходил больше всего, так как тут жили люди хорошие, да, впрочем, вот их точные портреты.

Глава семьи, хозяин большого дома, был рассеян, он постоянно терял свои зажигалки, спички, много курил, от его терпких сигар дедушка Хомм постоянно чихал, когда бывал в его комнате.

Супруга его – Хозяйка. Она была очень хорошей женщиной во всех отношениях, у нее почти всегда и почти везде

был порядок. Был также маленький мальчик Ник и его мама.

Еще жил кот Маркус. Он имел такой же рассеянный характер, совсем как у хозяина дома.

Кот всегда знал: мелкаши рядом. Ведь нюх у кота острее, чем у собаки, но со времени, как он был котенком, он так привык к ним, что скоро они перестали его интересовать.

Маркуса дедушка Хомм подкармливал, когда он был котенком, совсем крошечным пушистым малышом и покачивался на своих маленьких и коротких лапках. Он подбегал к нему за кусочком колбасы. Котенок привык к своему другу и никогда его не трогал. А потом так же он привык к ребятам – Римми и Понти.

Котенок для ребят был размером с большого льва, полностью в мохнатой, рыжей и мягчайшей шерстке. Правда, в отличие от льва он был невероятно милый.

Римми даже прокатился на его спине как-то, но со временем подросший котенок начал шалить и стал опасен для ребят.

Когда он стал взрослым котом, никакого смысла в мелкашах для него уже не было, около него можно было даже пройти и дернуть за шерсть – эффекта не было, только смех один. Кот приоткрывал один зеленый глаз и тут же его закрывал, как бы намекая: "Не беспокойте меня, я отдыхаю".

Мелкаши у себя дома одеваются ярко, зеленый цвет они особенно любят. Но на вылазку за едой и другой добычей они одеваются в цвета комнаты, в которой собираются искать

еду, например, в зале обои светло-розового цвета с блестками – делать нечего, надо нарядиться в одежду такого же цвета. Дедушка Хомм и Римми, когда выходили в зал, были одеты по-девчачьи. Бабушка Бобетта и Понти хихикали над ними, когда они так одевались.

Мелкаши были всегда готовы к неожиданностям и имели в разных частях дома укрытия с едой и водой, на всякий случай, если по какой-то причине им было не выйти оттуда. Мало ли, гости в большой дом нагрянут. Вот и приходилось сидеть и не выходить и день и даже, бывало, два дня в укрытии, жуя песочное печенье, сухой изюм и грустно наблюдая за пришедшими гостями.

Римми ловил на подоконниках в большом доме светлячков-жучков, которые светятся в темноте. Они ему очень нравились. Он их даже иногда брал с собой на вылазки в большой дом.

Жучки от него не сбегали, так как он их подкармливал. Так они и жили у него в коробке-сетке. Ночью на кухне мелкашей, где они жили, было не так темно. От них в темное время суток исходил мягкий и зеленоватый свет. Конечно, он был не такой яркий, как от лампочки, но все же свет. Да и домашние питомцы – давняя мечта ребят. Но Понти сторонилась этих жуков, сама не знала почему. А Римми их даже дрессировать пытался, однако толку от этого было не много. Они только и делали, что ели и давали свет.

Зимними вечерами хозяин большого дома, мастерил иг-

рушечную яхту для своего внука. Дело продвигалось совсем медленно, так как процесс был кропотливый. Работал он всегда в мастерской. Это было совершенно замечательное помещение. Мелкаши любили туда заходить, там можно было найти много всего нужного, да и интересно было смотреть, как люди, дедушка и внук, делают яхту. В окна светило яркое зимнее солнце, на верстаке были разложены инструменты. Внук время от времени подавал дедушке то молоток, то малюсенький узкий шурупчик, то планку для скрепления боков яхты. Он любил смотреть на обожаемого деда, когда тот что-то мастерил.

Длина яхты должна быть примерно метр, но получалась она поменьше. На ней планировалась самая настоящая оснастка, с якорем, парусами из белоснежного шифона. Мальчишка с замиранием сердца ждал спуска на воду, который должен был состояться в начале мая, когда уйдет последний лед с озера. Римми и Понти часто навещали в мастерскую.

Шел месяц март, дедушка Ника зашкуривал округлые деревянные бока и раздумывал, как прикрепить тяжелый киль к корпусу. Очки поблескивали, клей вкусно пах, работа приближалась к концу, оставалось еще оформить палубу.

– Вот здорово! Такой яхты ни у кого не будет! – радовался Ник и прыгал на одной ножке вокруг, а иногда усаживался перед яхтой и смотрел на неё мечтательно.

Он уже представлял себе, как корабль будет скользить по

волнам на ветру, а он будет держать его за канат.

– Хм, хм, мачту придется приварить сваркой, – пробормотал дедушка, это я на улице сделаю.

Шифон пах просто замечательно – свежей китайской синтетикой. Белая краска красила просто отлично, поблескивая на ярком свете.

– Ну, а киль для нашей яхты – это отдельная история, – дедушка, – его надо отливать из свинца! Иначе никак, в корабле главное – тяжёлый киль! Ведь это то, на чем держится равновесие.

Уже следующим утром растопленный темный булькающий свинец потек серой лентой в форму для киля. Её дедушка сделал из плоской жестяной коробки для чая в виде рога. И раз – сверху поставил крючок, который был впоследствии закреплен в дне яхты. Все это было опущено в холодную воду, и свинец застыл.

– Ну, вот! – воскликнул он. – Киль готов!

Было утро одного мартовского воскресенья.

Римми сидел один на самой верхней полке в мастерской и ждал, когда повесят киль на яхту. Он наблюдал, как ворсинки и пылинки, светясь в солнечном свете, пролетали мимо. При этом он жевал изюмину, обхватив ее обеими руками, такая она была большая.

Вдруг, даже подскочив на месте от неожиданности, он услышал фразу: "Киль готов!".

К сожалению, он пропустил самое интересное, так как

киль уже был закреплен в днище яхты.

Внимательно рассмотрев все, он отправился к Понти, которая с бабушкой занималась какими-то домашними делами вроде вытирания пыли, и рассказал ей, что киль установили.

Той же ночью они обследовали все уголки яхты. Посидели внутри, представив, что за бортами озерная вода. Понти даже подмела пыль внутри и протерла носовым платком маленькое стеклянное окошечко.

Размечтались не на шутку. Но, высунувшись из люка, они с грустью увидели темную мастерскую. Темную, так как была уже ночь и пласт лунного света тускло ложился на пол. А на дворе стоял март с морозными ночами.

Попрыгав на палубе, Римми сказал: – Эх, весело тут, быстрее бы уже на озеро.

Уцепившись за свисающую нить, он обогнул по воздуху широкую дугу и спрыгнул на корму.

Еще немного походив кругами по окрашенной белой краской палубе, они подошли к краю и, взявшись за нить, которая огибала все края яхты, заглянули вниз.

Римми и Понти с борта яхты увидели метнувшуюся тень по освещенной луной части пола.

Стало не по себе.

– Это, очевидно, крыса, – предположил Римми.

– Или большая мышь, – добавила шепотом Понти.

Ребята спрыгнули с яхты и понеслись в укрытие, а там и домой поспешили побыстрее. Стало жутко от непонятного

юркого соседа.

Когда они пробирались по длинным ходам домой, венцом ниже протискивался кто-то очень немаленький, точно, не полевка.

Спешно перебирая лапками и странно фыркая, существо несло в ту же сторону, что и ребята.

Римми и Понти, конечно, опередили это существо и, выставив оба фонарика в тот ход, по которому крался неизвестный зверек, напугали его светом, да так, что он замер и поспешил удалиться восвояси.

У Понти засвербело в носу от пыли и, зажав носик, она чихнула еле слышно.

– Сегодня мы слишком неосторожные, – сказал Римми.

– Надо принимать меры, а то прогрызет провода, пойдем расскажем дедушке, он, кажется, на кухне сегодня ночью работает, – предложила Понти. И ребята поспешили к дедушке.

И ребята поспешили к дедушке.

Он как раз собирался домой, набив рюкзак изюмом. Римми ухватил было изюмину и почти кусил, но дедушка ловко выхватил ее у него из рук, строго спросив: – Руки мыл? Изюм мыл?

Римми вздохнул, и сказал как есть, что ни то, ни другое немытое. И почему-то обиделся немного. Затем они все вместе пошли домой по узким лазам.

– Завтра надо будет отправиться на добычу шоколада, –

сказал Римми, укладываясь спать на свою кроватку из губки для мытья посуды.

– Ага, – согласилась Понти, поедая с аппетитом подсолнуховую семечку, которая у нее в руках казалась размером с большой пирожок.

Глава 2. Заброшенный сад

Дедушка Хомм, Римми и Понти, как обычно одевшись в неяркие костюмы для добычи еды и всего, что заказала на этот раз бабушка Бобетта, ушли в большой дом.

На кухне было уже пусто, под столом рассеянный хозяин большого дома оставил уйму крошек не только от хлеба, но даже кусочек сыра и колбасы.

– Вот удача, даже на стол подниматься не понадобилось! – воскликнул дедушка Хомм.

Кусочек сыра был для мелкаша с половину велосипедного колеса для человека. Обняв его, Римми гордо шел в укрытие. Понти несла кусочек колбасы, а дедушка прихватил хлеб и кусочек мыла, который нашел под мойкой.

– Очень хорошо сегодня поработали, у нас сегодня, считай, выходной! – сказал дедушка, доставая список из кармана, чтобы припомнить, что еще надо.

– О да, – хмыкнул Римми, – еще бы конфетку, и можно домой.

– Дедушка, помнишь про иголки, бабуля просила не забыть? – спросил Римми.

– Ах, да, спасибо, Римми. Я бы забыл об этом. Бабушка меня бы и на порог не пустила без иголок, – пошутил он.

– Стоит заглянуть в зал, там поищем их, надо из них сделать защиту от мышей, а то они по нашим ходам ходят. Штук

пять подберем и домой, – продолжал читать список дедушка Хомм.

Дверь в зал была открыта, в большом доме все спали. Свободно пробежав по домотканому половичку, перепрыгивая бугорки и ямки на нем, они влетели в зал. Было похоже, что ребята играют в классики, они сразу попали в полосу лунного света.

Вдруг откуда-то раздалось жуткое шипение.

– Что такое? – дедушка Хомм обернулся и увидел вздыбившееся существо, его глаза были выпучены, когти наготове, спина изогнута дугой.

* * *

Лысая кошка, неизвестно откуда взявшаяся, сама опешила от такой живности. Кто такие? Что за мелкота!

Как это так – она уже два дня в этом доме и не видела этой мелкоты?

У мелкашей очень развито чувство опасности. Как только случается что-то необычное или они видят опасность, они пускаются врассыпную, в разные стороны – этому ребят научил дедушка Хомм.

Так можно спастись всем, а, если бежать вместе, можно быть настигнутыми. И правда, странное лысое существо, похожее на кошку, не успело опомниться, как все трое мелкашей кинулись в разные стороны.

Оно не поняло, за кем кидаться, и потеряло несколько секунд. Этого хватило, чтобы они оказались в укрытии. Понти нырнула на скользкой курточке под диван, дедушка Хомм – за кресло, Римми – в щель между оторванным плинтусом и полом.

Разъяренная кошка шипела, как дырявый насос, она кидалась по очереди ко всем, но не тут-то было. Все сидели тихо. Но чуткий кошачий нос мог определить кто где. Поняв, что достать она может только Римми – он был в самом неудачном укрытии – кошка начала на него охоту. Перепугался Римми не на шутку, хоть и старался не подавать виду. Снимая с себя клоки паутины, он старался понять, что делать дальше.

Он сидел внутри в клубах пыли, отплеываясь от нее и чихая при этом. Кошка была рядом и просовывала в щель свою жуткую лапу с огромными когтями в форме острого полумесяца.

Лапа была очень длинная, сустав огромным узлом выделялся на пятнистой и холодной коже. На лапу намоталась паутина, что делало ее еще страшнее.

Кошка все ближе размахивала своими когтями, постепенно подбираясь к уголку, в котором зажался Римми. Прильнув страшной мордой к полу, полностью просунув в щель ужасную лапу, она методично обшаривала все внутри.

Дедушка Хомм был раньше в этом уголке, он там нашел как-то потерянную гайку, и вот он-то больше всего и боялся сейчас, зная, как мало там места, там был тупик, выходов в

их лазы там не было, все было зашито деревом вплотную к стене.

– Надо срочно что-то делать, – думал он. – Понти в безопасности – она умная девочка и, скорее всего, из-под дивана попала уже напрямик домой и ждет там.

Он застрекотал, как сверчок, подавая сигнал. Римми без слов понял, что надо делать.

Дедушка сейчас будет отвлекать эту зверюгу, а ему надо перебежать под диван – там есть ход домой.

По уговору он знал: после таких позывных он должен быть готов в течение десяти секунд, то есть считать до десяти и выбегать. Хотя кто знает, на кого кинется зверюга: за ним или за дедушкой.

Дедушка Хомм выскочил из-за кресла и крикнул что есть силы:

– Эй, ты, а меня поймаешь?

Затем бросился бегом под другое кресло того же мебельного гарнитура.

Глупая кошка и услышала, и увидела, и кинулась тут же за ним, но не тут-то было: ударившись носом о ножку низкого кресла, она начала шарить там своей лапой – но, там уже никого не было.

Поняв, что ее провели, она кинулась обратно, но тщетно – Римми был уже под диваном, на пути к лазу в ходы мелкашей.

Через три секунды дедушка Хомм тоже был с ним, и они

поспешили домой. Кошка разъяренно шипела и вращала глазами от досады.

Присев отдохнуть в пыльном сумраке недалеко от входа в лаз, они почти не дышали. Что? Как? Откуда это существо? И кошка ли это? Почему тогда шерсти нет? И надолго она тут? Может, из леса забралась?

Мелкаши этого не знали, а дело было так: хозяйка кошки, (а это была совершенно точно кошка, породы сфинкс), умерла, она приходилась хозяину большого дома дальней родственницей, у нее никого не было из родных. Поэтому наследницей сего сокровища стали семья людей, живущая в этом доме. Не бросать же бедное животное на произвол судьбы.

Вот так уже второй день кошка Зета спала около камина, и никто из мелкашей не подозревал о том, что в большом доме такое пополнение.

Что теперь делать? Решили не думать об этом до вечера.

Встретив Понти в ходах, все вместе поплелись домой сообщать грустную новость бабушке Бобетте.

Они были в паутине и в пыли. Происшествие с кошкой Зетой очень расстроило их. Они рассказали бабушке, как было страшно, особенно когда она пыталась своими когтями выцарапать Римми из укрытия, и как дедушка спас его, отвлекая зверюгу, и как им повезло сбежать от нее.

Зверюга Зета между тем стояла, подняв жуткую лысую треугольную голову вверх. Глаза желтого цвета с узкими

щелками зрачков были широко открыты и не мигая смотрели вверх, туда, где под полом верхнего этажа была норка мелкашей. Если бы мелкаши когда-нибудь видели крокодила, то они бы поняли, на что похожи ее глаза, глаза рептилии с узкими зрачками.

Каждый день она занимала свой пост, нос ее чуял, что там кто-то есть. О том, чтобы выйти добывать еду, не могло быть и речи.

Правда, изредка доброй хозяйке надоедало злое шипение кошки и она выкидывала ее на улицу, говоря: "Иди-ка, милая, пройдишь, а то прилипла тут к полу..." Но даже в эти моменты, когда Зета была на улице, выходить в дом было опасно, так как рассеянный хозяин большого дома впускал ее, даже не замечая, что она проскакивала мимо него в дом.

Сфинксы вообще очень злопамятные кошки, однако никто, кроме них, не могут так втереться в доверие людям.

Кто-то даже находит их грациозными, но, конечно, мелкашам Зета казалась исчадием ада.

Запасы еды подходили к концу. Нет, они не голодали, мелкаши запасливый народ, картофельные чипсы, сушеное и соленое мясо, различные сушеные овощи, макароны, перец, соль, приправы – все это было в изобилии. Беспокойство было о том, что их ждет, когда запасы закончатся.

На столе стояли нетронутые тарелки с едой, но ни у кого из мелкашей не было сегодня аппетита. После встречи с кошкой все были уставшие и грустные и понимали, что в этом

доме не получится остаться жить.

– Ты же понимаешь: если она меня съест, вы не выживете – Римми слишком мал, чтобы искать еду, прячась от кошки.

В конце концов она и его съест, нам надо уйти отсюда, – сказал дедушка Хомм.

– Как же так, здесь так уютно, – растерянно ответила бабушка Бобетта, оглянувшись на своё жилище и шесть комнат в норке. —

– Да уж, ничего не скажешь, уютно, правда, есть будет нечего скоро, – заметил грустно дедушка Хомм. – Так что уходить надо как можно дальше, а не в соседний дом, здесь зимой они не жилые, в тридцать градусов мороза не отопиться ни батареей, ни зажигалкой, ни свечами, даже если их много найдем.

Зета рыщет везде и всюду, надо перебираться через озеро. Пока конец апреля и мало травы, надо думать, как это сделать. Мы можем забраться в яхту, и нас отнесут вместе с ней на озеро. – поразмыслив, сказал дедушка Хомм.

– Постой, дедушка! А как же то, что мы не должны воровать – это же в чистом виде воровство, мы же угоним яхту! – воскликнул Римми.

– Эхх! Да, очень похоже. Но мы возьмем ее взаймы. Мы в безвыходном положении и должны спастись, в попутный ветер мы можем направить ее обратно, главное, запутать следы, – подумав, объяснил дедушка, – чтобы нас Зета не нашла.

– Ухх, эта зверюга, я бы ей усы-то повыдергал. Дедушка, а может, нам ее отравить? – предложил мальчишка Римми.

Дедушка вскочил из-за стола и строго сказал:

– Нет, это не наши методы! Как ты можешь так говорить – она тоже живое существо и заслуживает жизни. Мелкаши никогда никому не навредят, ни одному живому существу, иначе мы не будем иметь права жить в доме у людей! – гневно продолжал дед.

– Но она же не дает жить нам! – возразил Римми.

– Ты говоришь это потому, что не понимаешь, что все плохое, тобой сделанное, вернется, вернется втрое тебе же. Никогда нельзя опускаться даже до мыслей о таком злодействе, – строго заключил дедушка Хомм.

– Мелкаши – это благородный народ, мы не убийцы, мы мирные собиратели, – добавил еще серьезнее.

– Ник и хозяин мастерят в мастерской яхту.

Они будут спускать ее на воду, когда сойдет последний лед. Ну, а пока она еще в мастерской, мы должны в нее принести все необходимое и ждать момента, когда ее понесут на берег.

Мы спрячемся в ней, а потом уплывем на ней на противоположный берег озера и обоснуемся там в каком-нибудь хорошем доме.

Яхта стояла в мастерской. Мелкаши ночью принесли в ее трюм все необходимое: сушеное мясо, целый мешок горошка, картофеляину, соль-сахар, пшеницу и даже сладостей.

Также отнесли емкости для воды, рыболовные крючки, тончайшую леску, тазики, спички, свечи, зажигалки, наполненные газом, — словом, долго перечислять, что пригодится в маленьком хозяйстве мелкашей-путешественников. Все это было прикреплено скотчем на края трюма изнутри, чтобы не выпало, когда хозяин большого дома и Ник понесут ее на берег.

Спустя примерно неделю ребята, захватив по тыквенной семечке и жуя на ходу, пошли провести яхту и подслушать, когда же ее соберутся понести на озеро, чтобы знать, в какой момент туда надо им забираться.

Как только Римми вылез из лаза на верхней полке в мастерской, отодвинув паутину, он резко остановился, и Понти чуть было не споткнулась об него — Римми стоял, открыв рот. Он не верил своим глазам: яхты не было на месте.

В молчании ребята простояли несколько минут.

— Как так? — спросила Понти непонятно у кого. — Куда она делась? —

Позже все стало понятно, что яхту унесли на озеро без мелкашей. Так как хозяин и мальчик заходили в мастерскую за материалом для дополнительных парусов.

Они опоздали.

Римми и Понти даже не сразу решились идти домой к бабушке и дедушке: принести им такие новости было очень нелегко.

— Ну, что ж, не беда! Не расстраивайтесь, мы найдем спо-

соб добраться до нее и на берегу – вы же хотели приключений! – сказал дедушка, услышав эту неприятную новость.

В тот день мальчишка Ник поднял хозяина большого дома ни свет ни заря и упросил пораньше спустить яхту на воду, не подозревая, какие пассажиры ждут посадки.

Теперь яхта стояла у причала, покачиваясь на ветру. Лед только согнало ветром. Зеленая травка едва начинала пробиваться через сухую прошлогоднюю траву.

Начиналась настоящая весна.

После семейного совета дедушка Хомм и Римми начали подготовку. Им было необходимо придумать способ выбраться из дома до того, как у них будут исчерпаны запасы еды.

Пока их было достаточно, однако надо было помнить, что яхта могла просто-напросто надоесть маленькому Нику и он мог забросить ее и уже больше не спускать на воду. Поэтому надо было спешить. В первую очередь дедушка Хомм с ребятами набросали план на бумаге, выделяя время для каждого этапа пути.

– Без плана никуда, – сказал дедушка Хомм, – мы должны как следует подготовиться, от этого зависит наша жизнь.

Например, забудь второпях штык-иглу, и чем же мы будем обороняться от крыс, ворон, муравьев и белок и тому подобной живности, которая обитает за пределами дома.

Самый первый пункт в их плане – это способ, каким они должны были выйти наружу.

Римми сгоряча предложил сделать это через печную трубу.

— А что, — сказал он, — я выйду через собачью дверь, залезу на крышу и сброшу веревочную лестницу в трубу, и все выберутся по ней! Нет ничего проще.

Но дедушка Хомм на это ответил:

— Идея хорошая, только что мы будем делать на полпути, если хозяйка затопит печь?

Или веревки не хватит? И веревку еще надо найти в доме, а в доме — Зета. Да и самое главное — сажа и гарь, которая находится в печной трубе, опасна для нашего дыхания, для легких — все не так просто, может, мы и выберемся, только потом заболеем и будем кашлять и долго не проживем.

— Сама собачья дверь — идея хорошая, но не забывай про зверюгу-кошку! Из-за нее нам и приходится уходить, — подтвердила бабушка Бобетта.

— Пропилим небольшой ход, расширив нашу вентиляцию, установим крепкую нить и при ее помощи спустим наши рюкзаки и спустимся сами, — спланировал дедушка Хомм.

— Как раз эта стена выходит на озеро, за ней будет небольшое поле, потом нам надо пройти сад, и мы выйдем на озерной песок.

— Яхта должна быть у причала, мальчик оставляет ее там каждый день, наигравшись.

— А что мы найдем на том берегу? Что нас ждет? — спросил Римми.

– Я и сам не знаю, но будем надеяться, что нам повезет, найдем тихий дом и станем жить поживать, – ответил дедушка Хомм.

Делать было нечего – зверюга Зета стояла на страже, подняв лысую голову вверх, и смотрела неотрывно на вход в их жилище.

Она водила носом, ловя все запахи, ее нос подергивался в разные стороны. Иногда она облизывалась, показывая длинные, белоснежные, острые кошачьи клыки.

Она стояла так уже третью неделю с небольшими перерывами, когда хозяйка выпроваживала ее прогуляться. И опять хозяин дома рассеянно заходил в дом с песком на тапках, и незаметно для него кошка скользила между его ботинок и снова занимала свой пост.

Лысая кожа ее светилась на солнце. Иногда она здесь же ложилась спать, но спала чутко. Как только Римми и Понти подходили посмотреть, где зверюга, она тут же вскакивала и начинала шипеть и вытягиваться во весь рост, закидывая лапу на отвесную стену печки, вперивая взгляд крокодильих глаз в узкий ход между кирпичами и стеной. Однако она знала, кто ее кормит, и изо всех сил ластилась к доброй хозяйке. Её увлекало занятие по слежке за мелкашами. Еще немного, и она поймает их, это будет самое интересное дело за всю ее жизнь. Она никогда еще не ела людей, пусть хоть и маленьких. Кошка ехидно улыбалась даже во сне, ей нравилось ее новое занятие.

Каждый день теперь дедушка Хомм и Римми расширяли лаз в стене. Работа была тяжелая, так как сосновые бревна были крепкие и слабо поддавались распиливанию пилкой для ногтей, но работа шла. Дедушка Хомм спокойно и методично пропиливал сантиметр за сантиметром отверстие, через которое можно было бы скинуть рюкзаки и пролезть самим.

Мальчик, по большей части, сидел рядом и подавал инструменты. Лаз, наконец, стал того размера, что был нужен мелкашам.

Римми сквозь сделанный проход увидел майский день, зелень деревьев. Все будто застыло в горячем мареве. Мимо пронесся шмель, весь в желтой пылице. Он с резким жужжанием распорол воздух. Римми отпрянул, немного напугавшись. Залетел комар, уселся на край входа, как бы раздумывая, стоит маленький Римми его внимания или же найти кого-то побольше размером. Комар, очевидно, был сильно разборчив, поэтому сорвался и мигом исчез в воздухе.

С улицы веяло теплом и свежестью, воздух был наполнен запахом всего цветущего, чему только вздумается зацвести весной.

Изо всех щелей между бревнами торчал мягкий мох. Римми погладил его и вырвал кусок для того, чтобы изучить внимательнее, затем надел себе на голову и так пошел к Понти.

Понти сидела за столом и пила чай. Как только она увидела Римми в парике из мха, чай выплеснулся у нее изо рта

и она звонко засмеялась.

Наконец наступил важный день. Мелкаши спали дольше обычного, так как они не знали, когда придется отдыхать в следующий раз. Все уже было собрано, походные рюкзачки стояли в ряд – четыре штуки: три больших и один маленький – для Понти.

Одежда травяного цвета развешена на вешалках.

– Готовность номер один, – скомандовал дедушка Хомм, – Возьмите с собой только необходимое – ни еды, ни воды не надо, только приспособления для добычи еды и защиты.

Все, что нужно, мы найдем по пути.

Сквозь лаз в стене проникало яркое солнце. Мелкаши спешно одевались. Вокруг них в солнечном свете кружилась и танцевала пыль. Ребятам было очень весело и волнительно, ведь они выходили за пределы родного дома в первый раз.

Яхта была видна издалека, с высоты дома на горе, она покачивалась на волнах рядом с широкими мостками.

А дедушка Хомм и бабушка Бобетта уже были там. Бабушка рассказывала ребятам, когда они были еще малышами, что там страшно и опасно. И ни в коем случае туда нельзя никогда, особенно в одиночку. Но ведь дети есть дети, самое опасное – всегда самое интересное, в общем, нетрудно догадаться, что они мечтали оказаться там на природе: жечь костры, искать еду в чистом поле или даже ловко забирать ее у людей из-под носа! Они мечтали дни напролет, хохоча вдвоем от придуманных способов добычи еды.

В рюкзачке у Римми была зажигалка, не обычная, а минизажигалка со сжиженным газом. Дедушке Хомму повезло ее найти: кто-то ее потерял в доме. Также он нес рыболовные снасти. Рюкзак был увесистый, но делать нечего, без этих вещей не прожить.

Бабушка Бобетта несла в своем рюкзаке кастрюльку, или как они называли ее «котелок», соль и зачем-то перец.

Она говорила дедушке Хомму:

– Без перца-то мы обойдемся, да и зачем так много?

На что он ей ответил, что может настать день, когда он их спасет.

Понти несла иголки разной длины, нитки, для нее был самый маленький рюкзачок, так как она была маленькая девочка.

Дедушка Хомм тащил самые тяжелые и нужные приспособления: самодельные ножи, москитную сеть и многое другое. Его рюкзак был, наверное, бездонным, неудивительно, ведь он был сильным и взрослым, еще совсем не старым, хоть и был уже давно дедушкой. Как это ни странно, но дедушка Хомм боялся больше всех, он был там, за стеной, и многое уже из опасностей видел.

Он скрывал от всех, что боялся этого приключения, и старался сохранить присутствие духа.

Стена была нагрета майским солнцем. Скинув длинную веревку через распиленную вентиляцию, дедушка Хомм первым спустился на бетонную полосу, расположенную

вдоль дома.

Было еще рано, но надо было спешить: собаки хозяина большого дома на ночь выпускались и еще были на свободе. Следующая на очереди была Понти. Ее рюкзачок Римми просто скинул вниз, так как там ничего бьющегося не было, а сама она легко соскользнула, держась за пластиковый крепеж, который облегал веревку, но не был затянут туго, поэтому сила трения не повредила ей ручки, но при этом она спустилась достаточно медленно.

Пластиковых крепежей дедушка Хомм подготовил пять штук, пять – на всякий случай.

Спустя несколько минут вся семья мелкашей была на земле. Дедушка Хомм собрал веревку, легко дернув за нее, так что хитро завязанный узел сразу ослаб и развязался, и веревка упала к ногам мелкашей. Однако веревку пришлось обрезать и взять только часть, так как она была очень длинная и нести ее было тяжело.

Мелкаши не мешкая пошли гуськом в сторону озера между стеблями свежей, мягкой, светло-зеленой, только вышедшей из земли травы. Идти было тяжело. Можно сравнить путь обычного человека по пшеничному полю, заросшему густо пшеницей, уже скрывавшей с головой идущего.

Они спешили изо всех сил. Хорошо, что клевер был свежий и мягкий, без острых и режущих травин.

Кошка Зета, проснувшись наутро, заняла свой пост, но ее чуткий нос унюхал, что наверху сегодня никого нет. Расте-

рянно она обошла дом и улеглась снова ждать, поглядывая по сторонам из-под прикрытых век.

Глава 3. В густой траве

Если вы думаете, что на лугу, в густой траве, тишина, то вы ошибаетесь. Со всех сторон слышался треск и свист обитателей этой травы. То муравей по-деловому пробежит, то какой-то неведомый жучок кинется под ноги, то кузнечик прыгнет и собьет с пути, то вдруг ф-ф-ф-р-р-р-р стрекоза вспорхнет и оглушит, как небольшого размера вертолет.

Мелкаши пробирались сквозь заросли травы и сухие ветки с большим трудом. Под припеком майского солнца через две недели вместо почти пустого луга со старой высохшей травой и молодой порослью будут непроходимые джунгли из высокой травы-осоки, крапивы, одуванчиков.

Осока, например, режет руки и лица, крапива – ну, вы и сами понимаете – одно прикосновение, и нестерпимый зуд обеспечен. Птичьи гнезда видны без травы очень хорошо, а в густой зелени можно наткнуться нос к клюву с агрессивной мамочкой выводка птенцов, вот тогда придется бежать очень быстро, иначе можно попасть малышам на обед вместо червяка.

Сложно было преодолевать муравьиную тропинку. Густо утоптанная, она была практически непроходимой, так как эти насекомые, крайне озабоченные своим хозяйством, тащили в муравейник все подряд. Их клешни могли уцепиться в любой момент за штанишки Римми или Понти. Один

таки схватил девочку за брючки. Оттаскивали муравья все вместе. Переход через дорожки муравьев был похож на игру в классики. Ребята прыгали дальше дедушки и бабушки, им было это еще и весело. Муравьи трудяги, но откровенно туповаты. Зажав в челюстях различный мусор, они шли друг за другом, скрываясь в норках в земле, которые вели, очевидно, в муравейник. Им было не до случайных прохожих – мелкашей.

Хотя, когда на привале Римми ел свой бутерброд, один муравей явно заинтересовался едой Римми, начал бегать вокруг и наблюдать, как бы отхватить кусочек. Римми быстро съел бутерброд, и муравей попятился назад, поняв, что ловить ему тут нечего.

Ближе к вечеру они подошли к самой большой преграде – некошеному полю со старой, сухой травой. Если около дома все было выстрижено газонокосилкой, то здесь прошлогодняя бурая трава стояла сплошным выцветшим забором. Этого дедушка Хомм не ожидал, они могли бы все преодолеть, но это было совершенно невозможно, тем более что трава была острая и колкая. Остановившись в нерешительности на краю поля, мелкаши решили сделать привал.

Солнце катилось за горизонт и освещало все окрестности красным и розовым светом. Мелкаши рассеянно смотрели на эту красоту – их вентиляция-лаз выходила на рассвет, тоже красивый, но закат ребята видели впервые.

Зачарованно они проводили солнце, за двадцать минут

оно исчезло, как будто укатилось куда-то, и остался серый цвет светлой ночи.

Комары с противным визгом пытались сесть то на плечо, то на голову Понти. Ей скоро это поднадоело, и она шлепнула рукой по особенно надоедливому насекомому. Комар взвыл крыльями и унесся в сторону, перебирая обиженно лапками. При ударе с крыльев комара осыпалась какая-то серая пыль. Понти стряхнула гадость с руки. Прикасаться даже на одно мгновение к этим противным существам было неприятно.

– Вот ведь надоедала, – сказала она, – хуже пиявок.

К слову сказать, размером комары были для Понти, что голуби для человека.

Была еще одна проблема – где переночевать. Под открытым небом опасно оставаться.

Дедушка Хомм давно присматривал подходящее место. Невдалеке стояла береза, надо было взять только вправо, чтобы подойти к ней, и как раз за ней и начиналась густая трава.

Березе было, наверное, лет двести. Ее узловатые корни оплетали землю в двух метрах вокруг. Корни создавали естественные углубления, которые уходили под самую березу, образуя небольшой навес над землей.

– Нам туда надо забраться! – скомандовал дедушка Хомм. – Здесь и было небезопасно, а сейчас и того хуже – ночь.

Совы и кто угодно может уже наблюдать за нами. Сейчас выходят на охоту птицы – совы, орлы, ястребы. Эта живность видит с высоты так, как мы в пяти шагах. Светлая ночь для нас самое опасное время.

– Стоп! Сейчас проверю, нет ли там других гостей, – остановил детей дедушка Хомм.

Они затормозили на пороге при входе в углубление.

Было видно, что пол там состоит из березовой трухи, мха и еще какой-то травы. Дедушка Хомм держал наготове острую иглу, как пику выставив ее вперед.

Римми внутри пещеры зажег лампочку. Он был ответственный за свет. Быстро достав из рюкзака лампочку на солнечной батарее, он соединил нужные проводки, и она затеплилась мягким белым светом. Она осветила облезлые корни. Потолок был высокий, никого внутри не оказалось, и можно было устраиваться.

Светлячки сегодня были сонные и не хотели светить как положено. Римми подкинул им немного хлебных крошек в надежде, что они все же захотят дать немного света.

Мелкаши уселись на входе в пещеру вокруг костерка. Пламя облизывало оранжевыми всполохами мелкие сучки. Огонь быстро уничтожал их, оставляя после себя угольки.

Когда нагорело побольше угольков, они собрали их в жестяную крышку от банки и, взявшись вчетвером, затащили аккуратно внутрь пещерки. От такого очага сразу пошли волны тепла.

Римми насобира́л березовых прутиков и сделал решетку перед входом. Плести такие решетки Римми научил дедушка Хомм, так как это была замечательная защита от птиц и мышей, ведь ночью мелкаши спят, а вдруг кто-нибудь заползет к ним.

Римми и Понти наконец-то вытянули уставшие ноги. Есть не было сил, да и в общем-то не хотелось. Нагрели чай. Наскоро, обжигаясь, выпили. Дедушка Хомм и бабушка Бобетта легли спать при свете лампы, и скоро лампочка начала угасать, теряя солнечную энергию.

Римми вышел на улицу взглянуть на окрестности: вокруг было темно. Ночь выдалась беззвездной. Мелкаши были в укрытии, беспокоиться не стоило ни о чем.

Но вдруг наверху тьма ожила и сгустилась в черное облако, и над Римми загорелись два мерцающих глаза, точнее, две точки поблескивающих зрачков. Послышался ясный запах псины от большой собаки, и Римми обдало теплым дыханием.

Он оцепенел от ужаса. Зрачки – точки смотрели внимательно, на землю капала слюна, шлепаясь на сухие листья. Но пока пес не делал никаких попыток напасть. Он просто смотрел и принюхивался, водя носом. Он понял, что это свой. Пес, много раз бывая дома, улавливал запах маленького народца в свой невероятно чуткий нос. Пес Байкал увидел его.

– Так вот вы какие, – подумал он.

И наклонив корпус вправо, шлепнулся боком на листья,

вытянув лапы.

– И что он так испугался? – размышлял пес.

Зорко смотревшая издали сова до утра ждала, когда этот черный пес отойдет от входа в пещеру, чтобы подхватить кого-нибудь из странных созданий. Но наступил рассвет, с приходом света зрение ее уходило вместе с темнотой. Пришлось убраться от утреннего света в свое дупло, так и не дождавшись ухода пса.

За долгую десятилетнюю жизнь пес приобрел почти человеческие способности к разным мыслям, конечно, самым дружелюбным. И был точь-в-точь, как хозяин дома, хорошим и добрым. А наутро он ушел в будку, подумав, что незачем пугать эти существа. Он видел только одного на пороге, но почуял, что внутри еще есть кто-то из них.

– Интересно, куда это они собрались? – думал пес и скоро догадался, что облезлая кошка выжила из дома не только его, но и их, этих непонятных созданий, которые пахнут людьми.

Римми понял, что пес их друг.

Луна показалась на небе и стала видна через решетку. Она висела низко и была похожа на кусочек сыра. Сегодня она даже цветом этот сыр напоминала. Римми и Понти сидели перед входом и не спали. Дыхание пса было совсем не далеко. Было здорово сидеть и смотреть вот так на луну, говорить не хотелось. Немного посветлело, и перистые ночные облачка подсвечивались снизу светом луны. Было тихо и спокойно.

– Мне никогда не надоест путешествовать, очень хочется

попасть быстрее на нашу яхту, – прошептал Римми.

И опять они молча стали смотреть на луну, думая каждый о своем.

Утром ребята проснулись рано, пса Байкала уже не было и дедушки тоже. Он пришел спустя полчаса и сказал, что знает, как они преодолеют заросший сад.

– Так что сейчас мы все вместе завтракаем, а я вам пока расскажу, как будем действовать!

На завтрак они распилили орех, который нашли тут же, в корнях березы, достали оттуда съедобную часть и покололи ее на мелкие кусочки, чтобы было удобнее есть. Орех был вкусный.

– Наверное, с прошлого года, а свежий, как будто только с орешника, – заметила бабушка Бобетта.

Было здорово откусывать кусочки, жевать и запивать чаем. Бобетта взяла из дома несколько чаинок, справедливо рассудив, что они не тяжелые.

Орех был размером с небольшую дыню для человека, если сравнивать мелкашей и людей. Поэтому хватило всем, еще и с собой завернули в листок клевера – не оставлять же еду.

Ребята за вечер и ночь так обжились в дупле под деревом, что даже уходить не хотели. Солнце светило через листву, оставляя пятнышки, они танцевали на узловатых корнях и пригревали замечательно. У ребят сегодня было отличное настроение.

– У нас есть пластиковые карабины, они нам опять помо-

гут! – начал объяснять дедушка Хомм.

– Через весь сад тянется бельевая веревка, она старая, но достаточно тонкая и крепкая, уж нас – то выдержит, – пояснял он.

– Так как все тропинки заросли крапивой еще в прошлом году и теперь там не пройти, то придется спускаться по веревке.

Там есть несколько столбов, которые держат веревку, надо будет их как-то обходить и опять скользить вниз. И еще на шнуре, по которому мы будем скользить, висят несколько старых прищепок, но с ними будем разбираться по пути – не знаю, насколько они крепкие. В общем, на месте решим.

Бабушка Бобетта что-то притихла, её не радовал такой поворот событий. В юбке скользить, как обезьяна! Она было возмутилась, но поняв, что выхода нет, лишь недовольно хмурилась.

– Столбики с веревкой начинаются примерно через метр, но этот метр надо еще пройти, там прошлогодняя крапива, будем вырубать проход, так что доставайте свои ножи, надо будет поработать, – давал указания дедушка.

Мелкаши гуськом пролезли через плетенную из металлической проволоки изгородь. Переплетающиеся металлические прутья образовывали идеальные ромбы. Сетка был окрашена в зеленый цвет. Римми только задел рюкзаком верхнюю часть сетки и повис на своем рюкзаке, который зацепился за металлический прут. Так бы и висел, если бы дедушка

не подхватил его и не поддержал, помогая отцепиться.

Размахивая в разные стороны плоскими, длинными, острыми ножами, сделанными из лезвий для бритвы хозяина большого дома, они примерно час продирались по густой сухой траве до первого столба. На проход через весь сад таким образом у них бы ушло два месяца, а то и больше, тем более, что за это время выросло бы еще больше свежей травы – а это совсем другое дело, ее так просто не пройдешь. Свежая крапива не дала бы им ступить и шагу, все руки были бы в ожогах.

Так что пролететь вниз на веревке для сушки белья была не самая плохая идея, хоть бабушка Бобетта и не представляла, как у нее это может получиться. Уклон был достаточно крутым, чтобы потихоньку спуститься.

Наконец часам к семи утра они приблизились к первому столбу, он был весь в старой коре и с плохо очищенными сучками. Это помогло Римми взобраться наверх.

Мальчик без труда, как альпинист, залез наверх, на плоскую поверхность столба, с кольцами, обозначающими возраст дерева, из которого был сделан столб. Там был кое-где мох и почему-то голубиный помет. Очевидно, какой-то голубь любил тут бывать.

Площадка была совсем не большой, но с нее было все видно. Дедушка Хомм остался внизу. Римми осмотрелся: веревка уходила вниз и терялась в густой зелени заброшенного сада.

Он закрепил веревку наверху, ухватившись за оставшийся свободный конец, и потихоньку начал спрыгивать вниз, упираясь ногами в отвесную поверхность столба и перебирая руками по веревке. Это было нетрудно: столб весь оброс мхом, и ноги постоянно в нем утопали.

Путь предстоял длинный.

– Интересно, у кого тут было столько белья, что веревка такая длиннющая, – думал он, спускаясь по столбу.

На последнем участке, когда до земли оставалось всего каких-то тридцать сантиметров, он внезапно потерял точку опоры и полетел вниз, отпустив случайно веревку.

Римми со всей силы шлепнулся на кленовые листья, они были сухие, как порошок. Послышался треск и мальчишку облепили кусочки старых листьев.

– Уффф, какая мягкая посадка! Я в порядке! – крикнул он. Страхнув с одежды листья, он оглянулся – опасности не было.

Собирался дождь, он начал накрапывать потихоньку, сделав скользким и мокрым все вокруг.

Неподалеку от столба они увидели старую пластиковую бутылку из-под какого-то средства, с круглым аккуратным входом. Внутри было просторно, бутылка была квадратная, дожди и зимний снег вымыли из нее даже запах того, что там было налито раньше.

Единственный недостаток её – в ней было душно, но это Римми поправил. Нагрев иголку на огне, он прожиг

несколько дырочек в боках пластиковой коробки, и там стало свежо, хоть и запахло поначалу жженым пластиком. Ребята начали расчищать место для того, чтобы безопасно установить зажигалку.

Решили этот дождливый день провести здесь.

Сквозь ковер сухой, выжженной морозом травы проглядывала свежая травка.

Понти нашла немного свежего, нежного щавеля, он был еще в трубочках из нераспустившихся листьев, и немного крапивы, тоже нежные побеги.

Она решила, раз уж у них ничего нет на обед, то щи из щавеля и крапивы будут им сейчас полезнее, чем пустая вода, вместо хлеба будут остатки ореха.

Немного приправы, прихваченной из дома, пошло тоже в суп. Супчик получился отличным.

Все поели с удовольствием. И каждый до наступления ночи занялся своим делом.

Римми полез обратно на столб мечтать о яхте, бабушка Бобетта раскладывать наиболее удачно и аккуратно вещи, а Понти нашла подснежник и начала мечтать о платье вот точно с такой же юбочкой, как на подснежнике. Она долго размышляла, на что больше цветок похож, на платье или на шляпку, и решила, что это будет и то, и другое.

На следующее утро проснулись рано. Судя по положению солнца, было около пяти утра. Все сразу же начали собираться в путь. Пожитки были собраны еще вчера вечером, оста-

валось только выпить чайку и начинать подъем, а затем и спуск.

По веревке, которую вчера закрепили, они подтянули снова Римми наверх, затем все рюкзаки.

Догадливый Римми связал их между собой и перекинул через веревку, так что они уравнивали друг друга. Связав, он оттолкнул их, и они начали неторопливое движение вниз, стряхнув капли, которые висели на нитке. Капельки сверкали в утреннем солнечном свете, и, когда рюкзаки начали скользить вниз по нитке, они успевали упасть до того, как рюкзаки проплывали по нити.

– Главное, что не на нас, – сказал дедушка Хомм, – а то обсохнуть негде, а уж рюкзаки-то высушим.

– Ну что, кто смелый? Кто вперед? – спросил дедушка.

– Я! – закричал Римми.

– Ну, хорошо – ты смелый мальчик. Давай помогу.

Он придержал Римми, когда тот надевал на нить пластиковый карабин, за который надо было держаться, чтобы трением не повредить ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.